

Чэнь Хаоран погрузился в теплую ванну и почувствовал, как все дневные боли смываются пахнувшей розой водой. Чэнь Хаоран отдал должное своему предшественнику, он определенно знал, как позаботиться о себе. Ванная была буквально ванной комнатой, поскольку она была посвящена круглому бассейну, который сам по себе был больше любой ванной, которой он пользовался на Земле. Покрытый голубыми глазурованными плитками и обогреваемый каким-то излучающим тепло кристаллом, спрятанным под ним, все, что ему сейчас нужно, это настоящий спа-центр, и он будет готов. Перед уходом слуги разложили набор мыла, масел и мягких полотенец. Первоначально были служанки, которые прислуживали ему, пока он купался и мыли его тело. Он быстро положил этому конец, чтобы уберечь себя от любых неловких моментов и избавить горничных от явного дискомфорта, который они испытывали.

Все слуги здесь заслужили повышение.

Они не остались в горах после того, как забрали тайник Лан Фен. К счастью, путешествие назад было намного проще, чем внутрь, и Лан Фен наконец-то использовала свое радарное чутье во благо, а не бросала его в свиной ад. К сожалению, им пришлось оставить труп Питона, сидящего на дереве. Он хотел бы отдать и Лан Фен труп, но из-за огромных размеров спрятать его было невозможно, и чем меньше людей знали, что они делают в глуши, тем лучше.

Лучше для Лан Фен.

Даже когда он нежился в ванне, гложущее беспокойство пробиралось от его головы к груди. Лан Фен был его союзником. Недавние действия только укрепили эти отношения, но больше всего он всегда полагался на силу Дара, а Лан Фен ставила ее под угрозу. Не намеренно, конечно, но помимо того, что дал ей первоначальный толчок и безопасное пространство, Лан Фен не нуждался в нем так сильно, как только она снова встала на ноги. Обычно это было бы чем-то, что он праздновал бы, но, видя, как его сила требовала от него быть сахарным папочкой, он остался в безвыходном положении.

Его сила дарения лучше всего работала бы с тем, кто примет все, что дал им Чэнь Хаоран, или с тем, кто отчаянно нуждался во всем, что они могли получить, а Лан Фэн не был ни тем, ни другим. Она была горда и не принимала подарки так легко, ее благородное воспитание означало, что она смотрела свысока на все обычное, а ее компетентность быстро делала его поддержку неуместной.

Чен Хаоран вздохнул. Если у него уже были проблемы сейчас, то, как только Лан Фен восстановила свое развитие, ему действительно нечего было предложить. Он подумывал о том, чтобы раскрыть ей свою дарующую силу, это была не праздная мысль. Лан Фэн уже достаточно повидал, и она поняла, что у него что-то есть, и, вероятно, имел некоторые идеи относительно того, что именно. Если бы он сказал ей, то ему не пришлось бы беспокоиться о том, примет ли она его дары. Будут ли они по-прежнему подарками в этот момент?

Насколько Чэнь Хаоран мог сказать, сила дара срабатывала, когда он брал что-то, чем владел, и отдавал это Лан Фен, чтобы она владела этим. Если бы она брала дары только для того, чтобы он мог получить лучшую награду с помощью силы, неужели она действительно думала, что владеет тем, что он ей дал? Будет ли власть? Имеет ли значение то, что она думает? Благотворительное процветание вечной сотни благословений благодетеля было занозой в заднице, чтобы понять значение этого сначала, но он почувствовал, что получил хорошее представление об этом после того, как фактически использовал силу. Слово «Благотворительный» было проблемой, он, черт возьми, знал, что не занимается благотворительностью со своими подарками, но будет ли Лан Фэн знать, что это проблема? Если вместо того, чтобы быть подарком от него ей, они станут сделками между ними, вызовет

ли это проблему с силой?

Лан Фен был его единственным каналом для получения наград, и с тех пор, как он подключился к ней, он не мог удалить ее или добавить другую. Если случится что-то, что повлияет на то, что он облажался, он не сможет рисковать золотым гусем только потому, что достать яйца становится все труднее. Отказ Лан Фен от даров, которые он ей дал, был все же лучше, чем потенциальная потеря силы дара, пытаюсь использовать его функции.

С другой стороны, наслаждаясь своими наградами.

Чэнь Хаоран встал, полностью избавившись от воды, и потянулся за полотенцем.

У него была другая работа для менеджера Линь.

Менеджер Линь знал лучшие дни. Его одежда была измята, а кепка сбилась набок. Под глазами тяжело висели темные мешки, а на плечи легла усталость. Даже козлиная бородка, которой он гордился, была изношена. Вся беготня вокруг Чэнь Хаорана заставляющего его покупать добавки для совершенствования, а его навязчивое подозрение, что Лан Фэн не дает ему спать по ночам, сильно измотало менеджера Линь.

Чен Хаоран, напротив, был свежеемытым и буквально пах розами. Он практически сбавил шаг, когда шел к сокровищнице.

«Как идут закупки?» он сказал.

В конце концов, добавки для выращивания были одной из немногих вещей, которые он мог предложить Лан Фен. То, что они все еще задерживаются, неприемлемо.

«Мои глубочайшие извинения, молодой господин» — устало сказал менеджер Линь.

«Я действительно не могу получить больше, чем у меня есть. Семья Лан скупила оставшиеся запасы. Лан Яо также поинтересовался, почему мы так много купили».

«Вы знаете, почему они купили так много?»

Семья Лан была полна культиваторов, поэтому неудивительно, что они покупают большое количество добавок для культивирования. Что было интересно, так это то, что они купили так много за один раз. Особенно когда у них уже были свои каналы для приобретения ресурсов. Было ли это ответом на действия менеджера Линь?

— Нет, молодой господин. Я не слышал ничего необычного о семье Лан».

Тогда что-то секретное. Лан Фен определенно знал об этом.

«Неважно» — сказал Чэнь Хаоран, когда они подошли к двери сокровищницы, и вытащил ключ.

— У меня сейчас для тебя другая работа.

Менеджер Линь резко вздохнул, когда Чэнь Хаоран открыл дверь и увидел золотую комнату. Прочные и прекрасно лакированные сундуки были беспорядочно сложены и разбросаны по сокровищницам, из них вываливались золотые тали. Часть антикварной мебели внутри была даже раздавлена под тяжестью сундуков, когда Чэнь Хаоран небрежно выбросил их ранее.

«Здесь 150 тысяч золотых талей. Я хочу, чтобы к завтрашнему дню все они были превращены в серебро— сказал Чэнь Хаоран.

"Завтра!"

Несмотря на все богатство Чэнь Хаораня, он был беден вещами, которые могли бы заинтересовать Лан Фэн. У него не было ни ядер монстров высокого уровня, ни артефактов, ни лекарств, ни боевых техник. У него были деньги, а у нее были расходы. Хотя это может измениться в будущем, сейчас она не могла отказаться от кучи денег, падающих ей по ноги.

«О, и дайте всем в поместье прибавку к зарплате, ока ты этим занимаешься».

—————

Лан Фэн резко подняла бровь, когда группа воодушевленных слуг внесла сундуки, полные серебряных талей, в комнату для гостей, которая была превращена в ее хранилище. Менеджер Линь якобы контролировал, но стоял как вкопанный, покачивался и смотрел в никуда остекленевшими глазами. Чэнь Хаоран увидел вопрос в глазах Лан Фэн, когда она посмотрела на него.

— Это ради твоей мести — сказал он. То, что это также пополнит его банковский счет, он держал при себе.

«Сколько это серебра?»

«1,5 миллиона талей».

Он поблагодарил всех, кто отвечал за денежно-кредитную политику, за то, что обменный курс здесь составлял десять серебряных таэлей за один золотой.

— Это довольно много — промурлыкала себе под нос Лан Фэн.

— Это слишком много? Он не обналичил все золото, чтобы не привлекать внимания, но вполне мог бы это сделать, если и этого было слишком много.

«Это число не выше, чем у других семей. Однако это может показаться подозрительным любому, кто имеет представление о ваших финансах.

И любой, кто уделял достаточно внимания его финансам, все равно уже наблюдал за ним.

Получено стократно: 150 миллионов золотых таэлей

Чэнь Хаоран почувствовал, как сквозь него проходит сила. Легендарные деньги на хуй вознесли его в более высокое царство, где он смотрел свысока на бедных муравьев вокруг себя.

Локоть Лан Фэн выбил его из фантазий, когда она уходила. Чэнь Хаоран все еще чувствовал эйфорию, но, в конце концов, они имели место быть, и он последовал за ней.

В конце концов, ему нужно было зачистить аукцион.